

Этнограф Владимир Малюкович —
исследователь и просветитель

Владимир Николаевич Малюкович родился 3 июня 1937 г. в городке Копыль Минской области Белорусской ССР (БССР). По национальности белорус. Его отец — Николай Павлович Малюкович, 1909 г. р., — рабочий по происхождению, член ВКП(б) с 1930 г., до Великой Отечественной войны был сначала секретарём райкома ВЛКСМ, а потом стал партийным работником — секретарём Копыльского райкома ВКП(б). Он окончил три курса Московского авиационного института, участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 г. После войны работал директором детского дома № 2 Копыльского района, а позже председателем колхоза. Последние годы учительствовал в Копыльской школе № 1, с 1971 г. — пенсионер. Мама — Вера Ивановна Хмельницкая, 1915 г. р., тоже вышла из рабочей среды. После окончания педагогического техникума она трудилась учителем в Копыле, во время войны была связной партизанских отрядов. Умерла в 1958 г. Брат Марат, родившийся в 1940 г., окончил Белорусский политехнический институт, работал инженером, в частности на строительстве государственной районной электростанции в Витебской области.

В 1944 г. Володя Малюкович поступил в Копыльскую среднюю школу № 1, в 1952 г. стал комсомольцем. Десятый класс окончил в 1954 г. и с августа этого года по июль 1956 г. трудился в колхозе «Шлях комуны» («Путь коммуны») «на общих полевых работах» и каменщиком-бетонщиком в Копыльской машинно-тракторной станции. В сентябре 1955 г. руководством станции направлен в Слонимское училище механизации сельского хозяйства № 4 Гродненской области БССР.

Из сохранившихся бумаг следует, что в 1955 г. Владимир поступил в Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образцова. На этот счёт имеется справка от 8 февраля 1955 г. об отчислении студента группы I-C-79 В. Н. Малюковича с 7 февраля 1955 г. «за неявку на экзаменационную сессию». Основанием для приказа послужило его личное заявление.

С февраля 1956 по февраль 1957 г. — старший пионервожатый в Песочанской средней школе, затем два месяца трудился литературным сотрудником редакции районной газеты «Калгаснік Капыльшчыны», откуда был уволен по сокращению штатов. В апреле

1957 г. снова принят разнорабочим в Копыльскую техническую станцию, теперь именовавшуюся «районной». Здесь трудился до мая 1958 г., после чего перебрался в Ленинград, пришёл на завод «Баррикада», где трудился в формовочном цехе. Из заводской характеристики: «...показал себя как дисциплинированный товарищ, добросовестно относился к работе и данные [ему] задания выполнял и перевыполнял, показывая пример в труде».

С 1959 г. до января 1960 г. кочегарил на Ленинградском сталепрокатном заводе, одновременно учился на вечернем отделении Ленинградского государственного университета (ЛГУ) имени А. А. Жданова, а потом трудился мебельщиком в декоративно-бутафорском цехе Государственного ордена Ленина Малого оперного театра. Из театральной характеристики: «...к работе относится добросовестно, хороший товарищ. Общественных поручений никаких не поручали, а поэтому он как общественник проявить себя не смог». (Надо заметить, что полученные в эти годы навыки чертёжника, модельщика и декораторагодились ему в дальнейшей жизни хотя бы как руководителю школьных кружков и при оформлении музейных экспозиций.)

В 1962 г. поступил в Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ) имени А. И. Герцена, окончил его в 1966 г. Во время учёбы подрабатывал бетонщиком в ремонтно-строительной конторе университета. Каждый летний сезон уезжал с геологами в экспедиции, во время одной из них в Якутии впервые начал заниматься этнографией. В мае 1963 г. руководство Казахской геологической экспедиции доверило ему «срочный ценный груз» и просило должностных лиц «всячески содействовать его быстрой доставке к месту назначения».

Вот его заявление от 30 мая 1965 г. заместителю ректора ЛГПИ по учебной части: «Прошу вашего разрешения отпустить меня в геологическую экспедицию от ВСЕГЕИ (Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт) сроком с 1 июня 1965 г. по 1 сентября 1965 г. Летнюю практику деканат географического факультета разрешил мне пройти самостоятельно».

С 1966 по 1968 г. по так называемому «распределению», обязательному для выпускников учебных заведений СССР, работал преподавателем географии, биологии и трудового обучения в Усть-Пахачинской средней школе Олюторского района Камчатской области, с 1968 г. — воспитателем в Оссорской школе-интернате. С 1969 по 1971 г. был учителем в Карагинской восьмилетней школе Карагинского района Камчатской области.

На Камчатку «распоределлся» вовсе не случайно: попасть на наш полуостров не просто мечтал в последние студенческие годы, но и целенаправленно готовился к этому. Сохранились его письма в рыболовецкие колхозы имени XX и XXII партсъездов, расположенные в Олюторском (председатель Бородин) и Пенжинском (председатель Новиков) районах, оба датированы 3 апреля 1966 г.: «Уважаемый товарищ председатель! От одного парня, приехавшего в отпуск из ваших мест в Ленинград, я узнал ваше имя и обращаюсь к вам. В мае месяце сего года я оканчиваю Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена по специальности “География и биология”. Буду вам очень благодарен, если вы поможете мне устроиться в одной из школ вашего колхоза. Пожалуйста, переговорите на эту тему с директором, так как 20 апреля у нас будет окончательное распределение».

7 апреля 1966 г. ушло письмо заведующему одного из районных отделов народного образования, какого конкретно, не указано: «Уважаемый товарищ заведующий! В июне месяце с. г. я оканчиваю Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена по специальности “Биология и география”. До поступления в институт я работал шесть лет на производстве, в школе. Сейчас мне двадцать восемь лет. Был в четырёх геологических экспедициях. Занимаюсь спортом, авиа- и судомоделированием, живописью.

Многие наши выпускники работают на Камчатке, и я хотел бы работать у вас, а точнее — в вашем районе. Я знаю, что смогу принести наибольшую пользу именно у вас, на Севере. Уверяю вас, что, приняв меня к себе на работу, вы не пожалеете. Я уже написал в ваше облОНО и в Министерство просвещения письма с просьбой направить меня работать на Камчатку. Буду искренне признателен, если вы поможете мне в этом деле».

Ответы на эти послания, судя по всему, были (не сохранились), и пришли они из Олюторского района. Казалось бы, всё складывается удачно, но вдруг возникли непредвиденные сложности. Ближе к окончательному распределению выяснилось, что попадание на Камчатку вовсе не обеспечено. Об этом нам сообщает вот такое послание в адрес аж заместителя министра просвещения РСФСР от 12 мая 1966 г.:

«Я, Малюкович Владимир Николаевич, 1937 г. р., выпускник пятого курса географического факультета ЛГПИ имени А. И. Герцена, обращаюсь к вам с нижеследующей просьбой. При предварительном распределении я выразил желание после окончания нашего

института поехать работать по специальности (география и биология) на Камчатку. Я переписывался с одной камчатской школой (посёлок Пахачи Олюторского района), где были согласны принять меня в свой коллектив.

18 апреля с. г. у нас было распределение, но только вечером этого дня на имя моего друга с Камчатки, находящегося сейчас в отпуске в Ленинграде, я получил телеграмму, которую должен был бы представить в комиссию по распределению. И я получил назначение в Читинскую область.

Собираясь работать на Камчатке, почти три года я изучал труды С. Крашенинникова, Л. Берга, геологию, флору и фауну этой страны, ведь я географ, и Камчатка для нас — самая желанная страна. Там в настоящее время работают два моих товарища — выпускники нашего института. А в посёлке Пахачи — мой друг, капитан рыболовного сейнера, с которым я когда-то несколько лет вместе работал. Возвращаясь из геологической экспедиции в сентябре 1965 г., проездом я был в Хабаровске, где зашёл к моему знакомому, директору краеведческого музея. Он предложил мне задание по фольклору Камчатки, а зимой с. г. у Музея этнографии народов СССР я получил задание по сбору этнографического материала. Но всё это пока только планы, и чтобы они претворились в жизнь, я прошу вас разрешить мне поехать на работу в школу посёлка Пахачи Олюторского района Камчатской области».

В итоге всё разрешилось благополучно, и Владимир к сентябрю 1966 г. оказался в посёлке Пахачи. В местной школе преподавал не только географию с биологией, но и рисование, черчение, математику и даже физкультуру (кстати сказать, сам был неплохим спортсменом, имел несколько спортивных разрядов), вёл несколько кружков, участвовал в художественной самодеятельности. Причина такой «универсальности» простая — острая нехватка учителей. Попутно начал знакомство с древней культурой и обрядностью, устным народным творчеством коряков, овладевал их языком.

О первых годах пребывания и работы на Камчатке, начале исследовательской деятельности рассказывает очерк Павла Козлова «Любовь Володи Малюковича», напечатанный в молодёжной газете «Камчатский комсомолец» 19 июля 1969 г. (№ 88). Приведём его полностью: «“А ещё жизнь прекрасна потому, что можно путешествовать”, — сказал Пржевальский. Отличные слова! Именно так считает Володя Малюкович — геолог, турист и биолог, любитель-художник и поэт, учитель средней школы. Да, собственно, и вся его жизнь — поиск, путешествие в неизвестное.

Володя Малюкович — учащийся рабфака ЛГУ имени А. А. Жданова
и студент ЛГПУ имени А. И. Герцена.
Ленинград, начало 1960-х гг.

В. Малюкович среди однокурсников на практике
(стоит с лопатой)

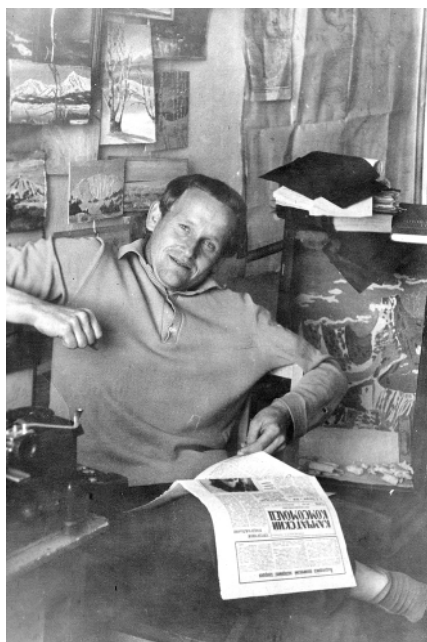
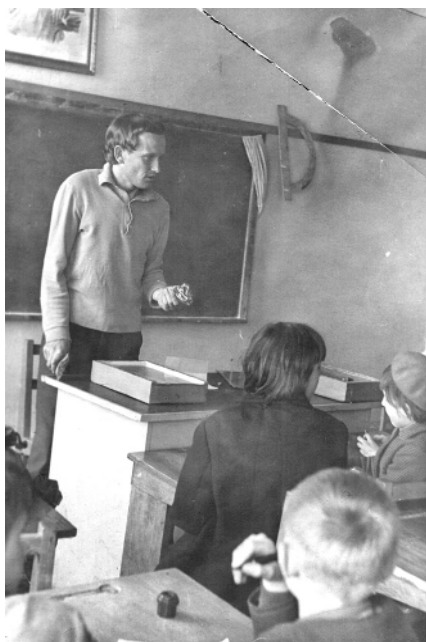

На этюдах, начало 1960-х гг.

СЕГОДНЯ
КРУЖОК
РИСОВАНИЯ.
Начало в
6^{УАСОВ} ВЕЧЕРА.
1. ТЕХНИКА РАБОТЫ
МАСЛЯН. КРАСКАМИ
2. ЭТЮДЫ.
Приходите все!
(в рабочую одежду)

ВСЕМ-ВСЕМ!
ФЕВРАЛЯ
3ГО ЯНВАРЯ НАЧИНАЮТСЯ
СОРЕВНОВАНИЯ ПО ЛЫЖНОМУ СПОРТУ.
1. СОРЕВНОВАНИЕ 7-8 КЛАССОВ
ПОСВЯЩАЮТСЯ 52 ГОДОВЩИНЕ СОВЕТСКОЙ
АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.
СРОКИ: 3-4 ~~Я~~ ФЕВРАЛЯ, в 13.⁰⁰
ДИСТАНЦИЯ: 3-2 км.
2. СОРЕВНОВАНИЕ 5-6 КЛАССОВ
НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ
«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»
СРОКИ: 6-7 ФЕВРАЛЯ, в 13.⁰⁰ (13-14)
ДИСТАНЦИЯ: 1-2 км. ФЕВР.

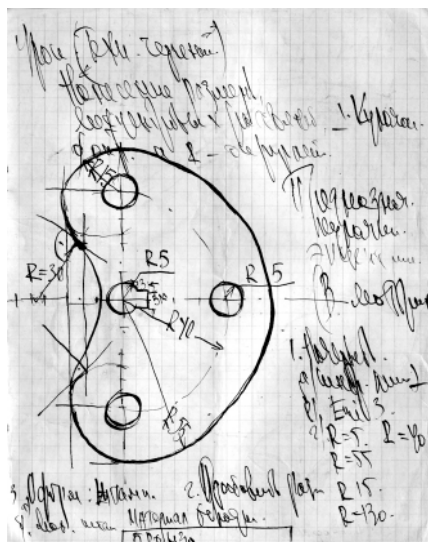
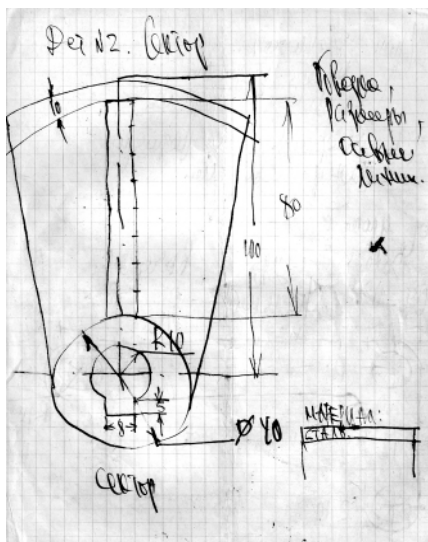
Объявления В. Малюковича о начале работы школьного кружка рисования и соревнованиях по лыжному спорту, 1967—1968 гг.

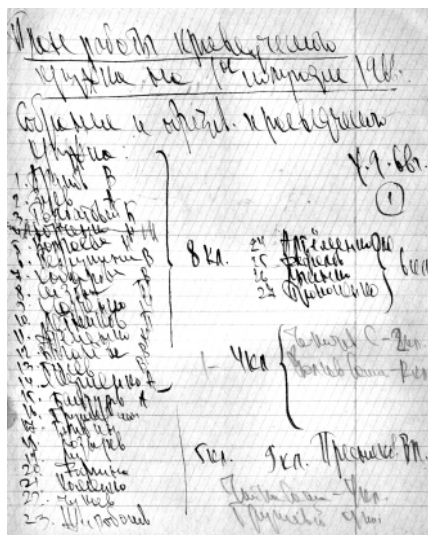
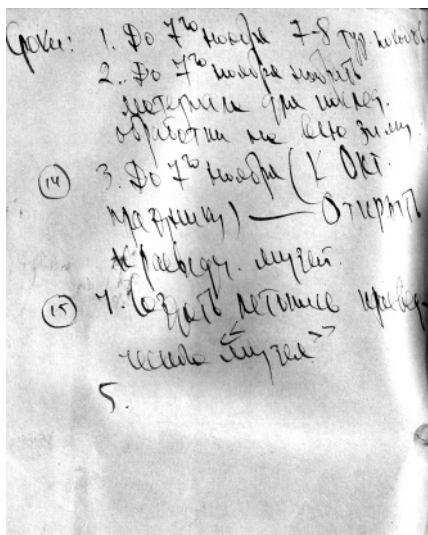
На уроке в Караге (слева). В кабинете за работой.
Карага, 1969 г.

Размышления... Карага, 1969 г.

Конспект урока по черчению, 1968 г. [КОКМ ОФ 31955/2]

План работы школьного музея.
Усть-Пахачи, 1966 г.

Логическая линия жизни. Работал землекопом, бетонщиком, истопником, докером и даже рабочим сцены в Ленинградском Малом оперном театре, где начальство, узнав о художественных наклонностях парнишки, заставило его как-то разукрашивать большого декоративного слона. Родился Малюкович в Белоруссии, окончил школу с серебряной медалью, потом учился в Ленинграде.

Извечный вопрос — кем быть? Хотелось объять всё. Победило увлечение естественными науками. Постепенно он понял, что “главное — белок”. А так как скоро ракеты выяснили, что жизни на Венере нет, то Володя со всей страстью бросился изучать жизнь на своей планете. Причём его тянуло туда, где “трудно, холодно, но очень необходимо быть”. Он влюбился в геологию.

Впрочем, к геологии его привели... занятия биологией. В Володиной судьбе эти увлечения шли по такой логической линии. Сначала дружба со студентами-биологами Ленинградского госуниверситета, чтение их учебников, затем изучение палеонтологии, потом поездка в экспедицию для раскопок окаменелостей древних животных. А от палеонтологии, как известно, до геологии рукой подать... И вот Малюкович — студент первого курса географо-биологического факультета Ленинградского пединститута имени Герцена.

В 1966-м он его окончил, написав в качестве дипломной работы реферат по геологии Якутии. В далёком северном краю надо быть сильным, и Володя добивается нескольких спортивных разрядов по боксу, самбо, шахматам и даже по прыжкам с парашютом.

Ну, а летом — маршруты, рюкзаки, палатки, образцы. И — опасности. Их было столько, что хоть сейчас пиши приключенческий детектив. За пять лет студент успел “облазать и спяхать” Валдай, Урал, Казахстан, Якутию. Работал во всех должностях — от рабочего и коллেকтора до геолога-инженера. Но в Сибири стала “стучаться ему в башку” этнография.

Общаясь с представителями небольших северных народностей, изучал их язык и нравы. Пропадая, если выпадало время, в краеведческих музеях Красноярска, Иркутска и Новосибирска, Владимир окончательно влюбился ещё в одну науку, уже историческую, — этнографию. А тут ему как раз и посоветовал какой-то дядя с бородой и в очках в Хабаровском музее: “Вы не были на Камчатке? Ну, знаете, это несерьёзно... Там же коряки — северные цыгане с бубнами. Поезжайте и напишите книгу «По следам Крашенинникова»”.

Это было всё... Володя потерял покой. С невероятным трудом добивается он разрешения и приезжает с дипломом учителя в августе 1966 г. в Усть-Пахачи.

Коротко о Пахачах. В дневной школе преподавал географию, в вечерней — географию, биологию, историю, заменял учителя по математике. Организовал кружок краеведов, оборудовал с ними краеведческий музей. Со своими туристами исходил все красивые здешние места. Его воспитанники не раз занимали первые места на районных соревнованиях. В 1967 г. Валя Ермилов даже ездил в составе камчатской делегации туристов в Ленинград.

Ну, а в редкое свободное время Владимир Николаевич писал стихи и «озвучивал» дом, в котором жил (он играл на трубе).

Последняя встреча. Я знал, что Володя в декабре переехал в Карагу и сейчас работает там воспитателем школы-интерната. В середине июня мне как раз представилась возможность побывать в центре Карагинского района. Нашёл его в интернате, на двери кабинета висела табличка «Изолятор».

Обнимаемся. Вот он — рыжий, весёлый. Только что из туристского похода, ещё костром пахнет. У входа свалена палатка, на полу — много корней и всяких растений. На руке какой-то мох примотан.

— Зачем?

— Это же сфагнум. Убивает все бактерии лучше йода. Поцарапался в походе.

— В изоляторе, значит, живёшь?

— А что делать? Но в принципе — никаких изоляций.

Это я, конечно, знал и раньше. Он всегда в окружении ребят. Вот и сейчас они, стуча болотными сапогами, то и дело входят к воспитателю, не давая ему, как следует, поздороваться с другом. Ну, ладно, пусть договорятся о следующем маршруте...

Я скромно отошёл в угол и осмотрел жилище. Ну, совсем краеведческий музей! Чего здесь ещё не хватает? Пожалуй, только кассира для продажи билетов. Гербарии, макеты, какие-то картотеки, чучела, масса карт и книг по краеведению, геологии и биологии. Половина стены — в картинах, выполненных маслом. В основном камчатские пейзажи. На них подпись — «В. Малюкович». Скажу прямо: некоторые сделаны просто здорово.

Интерьер комнаты холостяка-туриста дополняла древняя пишущая машинка, на которой через «яти» и «еры» было написано «Ройяль» и ещё что-то...

Весь вечер у него был занят работой — дежурил в интернате. Оставшиеся полночи мы посвятили спорам и рассказам.

Изредка откуда-то из коридора доносится шум: это кот Котангенс охотится на мышей. Мы листали толстую тетрадь малюковских

стихов и спорили, спорили... А утром Володя опять ушёл с ребятами в поход к горе Каспа...

Хорошо, когда есть такие парни. Ну, вот и всё. Очень не хотелось расставаться с Володей, но билет на самолёт был в кармане.

Недавно я ему послал несколько книг и записей по этнографии и камчатскому фольклору, которые можно найти в городе. Хочу помочь другу, ведь Малюкович уже два года собирает и сам записывает корякские и чукотские сказки.

У Володи есть мечта — защитить кандидатскую диссертацию по этнографии, материал для которой почти собран. И уже в этом году он попробует сдать кандидатский минимум.

Приказом ректора ЛГУ № 4538 от 30 ноября 1970 г. Малюкович зачислен в заочную аспирантуру на кафедру этнографии сроком до 10 ноября 1974 г. К 1974 г. он подготовил черновик диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Корякские народные праздники». В приведённом выше очерке П. Козлова используется сочетание слов «краеведческий музей», пока ещё применительно к самодеятельному, школьному. Но вскоре эти слова станут настоящей судьбой Владимира Николаевича. Официально он был принят в Камчатский областной краеведческий музей (КОКМ) 15 января 1972 г. в качестве научного сотрудника, вскоре стал старшим научным сотрудником.

Но, похоже, что его взаимодействие с КОКМ началось несколько раньше. Так, в сообщении директора музея от 18 ноября 1971 г. говорится, что «в 1966—1971 гг. В. Н. Малюкович, будучи сотрудником КОКМ, в результате археологической разведки обнаружил и исследовал неолитические стоянки на территории Корякского национального округа».

25 июня 1971 г. председатель Камчатского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Н. И. Алькова направила председателю Карагинского райисполкома В. А. Сорокину следующее сообщение: «На основании докладной преподавателя Карагинской школы тов. Малюковича Владимира Николаевича о проведении археологических исследований в Карагинском районе, где выявлены стоянки древних жителей Камчатки, президиум областного Совета общества охраны памятников истории и культуры просит вас оказать содействие ему в проводимых работах. Тов. Малюкович В. Н. является аспирантом кафедры этнографии ЛГУ имени А. А. Жданова и имеет открытый лист полевого комитета Института археологии Академии наук СССР, что даёт ему право на проведение археологических раскопок.

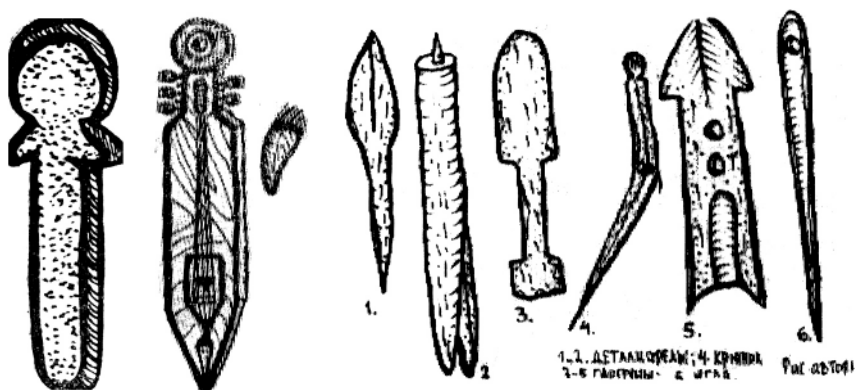
В походе. Переправа через реку

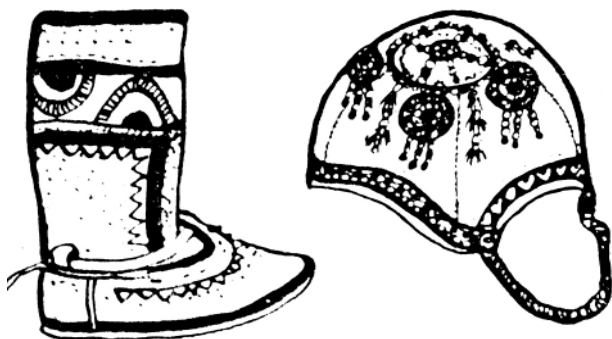
Сбор подъёмного материала под обнажением культурного слоя в районе бывшего Нижнекамчатска, 1978 г.

На археологической разведке. Нижнекамчатский острог,
1978 г.

Костяная ритуальная фигура инау (первая слева), музыкальный щипковый инструмент кыхчерен с медиатором (второй слева); части гарпуна и стрелы (справа)

Праздничные торбаса, летний головной убор

Портрет древнего охотника, найденный на Командорах (слева), перстень казачьего атамана

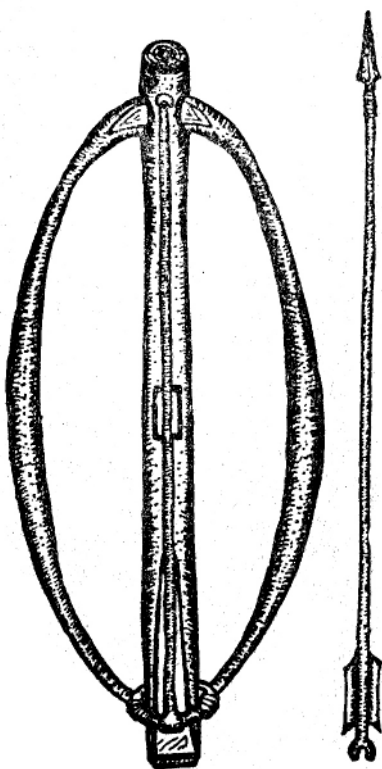

КРУШКА

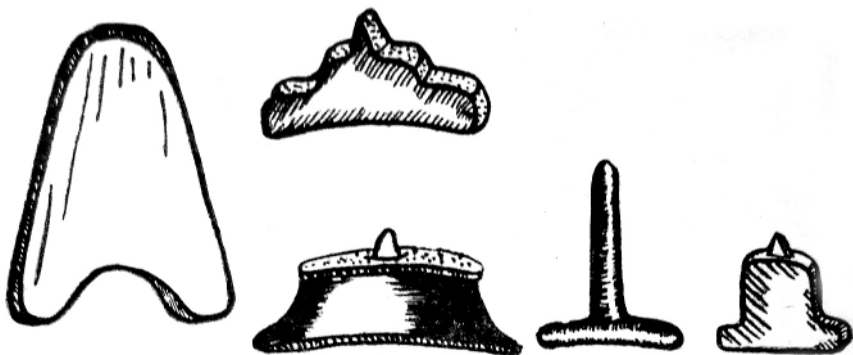

ЧАША

Глиняная посуда аборигенов

Двойной лук

Лабретки с археологических стоянок Камчатки
(все рисунки В. Н. Малуковича)

Памятники археологии, в том числе остатки древних стоянок и селищ, имеющие научное и историческое значение, подлежат учёту и охране. Поэтому областное отделение ВООПИК заинтересовано в проведении данных работ».

Выяснилось, что выявленные Малюковичем археологические памятники нуждаются в государственной охране, так как некоторые из них разрушаются из-за природного воздействия и самодельных раскопок «несведущих в археологии людей». Музей полагал, что охрану «могли бы осуществить сельские и районные Советы депутатов трудящихся и районные отделения ВООПИК». Речь шла о следующих памятниках.

В Олюторском районе: стоянка «Заречный» поздней берингоморской культуры в ста метрах от маяка в посёлке Заречный. «Разрушается школьниками»; неолитическое городище «Зелёный мыс» на берегу Корфского залива в нескольких километрах от села Тиличики, возраст около двух с половиной тысяч лет. «Разрушается эрозией»; стоянка в пределах села Тиличики — «на краю террасы в северном направлении от пограничной заставы».

В Пенжинском районе: неолитическая стоянка К'ойв'ына в двух километрах от села Манилы; стоянка «Старая Каменка», примерно в восемнадцати километрах вниз по течению на правом берегу. Здесь «культурный слой имеет протяжённость более чем пятьдесят метров».

В Тигильском районе: две неолитические стоянки тарьинской культуры недалеко от села Усть-Хайрюзово вверх по реке; стоянка на высокой террасе правого берега в устье реки Ковран.

В Карагинском районе: неолитическое городище Тавэлямту («Зелёная сопка») в двух километрах от села Карага возрастом более семи тысяч лет. «Разрушается школьниками, солифлюкцией» (сползанием); стоянка «Дорожная» на северо-западе от села Карага на берегу Карагинского залива; стоянка протокорякской культуры Гэкэнгэйнэк («Горелая сопка») в окрестностях посёлка Оссора, где «устроена свалка местного рыбокомбината».

Этот перечень на основе подготовленного В. Н. Малюковичем отчёта «Некоторые вопросы материальной культуры предков современных народностей Северо-Востока Азии по инвентарю неолитических стоянок в пределах Корякского национального округа» за 1971 г. направлен музеем в Камчатское областное отделение ВООПИК.

С 6 марта по 6 июня 1974 г. Малюкович находился в учебном отпуске для решения диссертационных вопросов. Будучи в Ленин-

граде, занимался публикацией автореферата и подготовкой самой работы. Но до её защиты дело по каким-то причинам так и не дошло...

В 1974 г. Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства выпустило тиражом 1 000 экземпляров его брошюры «Ленаты счастья (корякские праздники)». Это был большой успех и событие: в те годы далеко не всем исследователям удавалось стать авторами настоящих отдельных печатных изданий. Случившееся же лишний раз подчёркивало значимость проделанного труда.

Покажем лишь несколько «вешек», отражающих творческий и исследовательский путь В. Н. Малюковича. 20 сентября 1977 г. получил удостоверение «в том, что он является членом областного художественного совета при Камчатском областном исполнительном комитете и имеет право проверки изделий декоративно-прикладного искусства на предприятиях и в торговых организациях области». 14 декабря 1979 г. ему выдано удостоверение в том, что он «действительно работает в КОКМ этнографом и археологом и уполномочен музеем принять... экспонаты Тигильского музея, а также ему поручен сбор материалов по материальной культуре народов Камчатки».

Служебные поездки на север полуострова стали для него привычным, можно сказать, обыденным, хотя и весьма нелёгким делом. Содержание некоторых из них и сопутствующие сложности мы попытались отразить в разделе этой книги «Отчёты по командировкам». В их ходе пополнялись музейные фонды и, благодаря знанию корякского языка, обретались дополнительные сведения о тех сторонах жизни северных аборигенов, которые они не спешили открывать посторонним пришельцам...

В качестве примера деятельности В. Н. Малюковича как археолога приведём выдержки из его отчёта по обследованию и охранным раскопкам на месте строительства в местечке Халактырка, что неподалёку от Петропавловска. Эти работы проводились по открытому листу Полевого комитета ордена Трудового Красного Знамени Института археологии Академии наук СССР.

(Попутно заметим, что Владимир Николаевич проявил здесь себя не только как исследователь, но и как воспитатель. В сентябре 1974 г. он организовал при музее кружок юных археологов и руководил им. К марту 1979 г. в кружке занимались 42 ученика старших классов из восьми средних школ Петропавловска.)

«Археологическая стоянка “Халактырка” находится в аллювиальной долине примерно в двадцати километрах на юго-восток

от города Петропавловска-Камчатского и в двух километрах от берега Тихого океана (Халактырский пляж). Впервые стоянка была отмечена автором в 1974 г. Здесь был собран подъёмный материал, отмечено его местоположение на карте. Все материалы поступили в фонды КОКМ. В 1977 г. автор, совместно с членами археологического кружка при музее... нанесли стоянку на карту и продолжили сбор подъёмного материала, передав его краеведческому музею. В 1978 г. мною был получен открытый лист № 186 на право обследования археологических памятников, обнаруживаемых при земляных работах, и охранных раскопок на месте строительства...»

Исследования и раскопки проводились с 1 июня по 1 ноября 1978 г. силами сотрудников музея В. Н. Малюковича, И. М. Евстратенко и членов археологического кружка. В число последних вошли Александр Козлов, Евгений Кравцов, Андрей Пузаков, Артур Комлаков, Лилия Агинь, Лариса Шевеленко, Константин Кубарев, Владимир Кузьмич, Игорь Молчанов, Александр Сорошкин, Анатолий Зиневич, Валерий Попов, Артур Дутаев и другие ребята.

Всего собрано 2 317 археологических образцов, из них 106 орудий труда: два тесла, семь ножей, столько же скрёбел, 12 наконечников стрел, 58 ретушированных скребков на отщепях, по 10 ретушёров, отжимников и колотых галек. В руки исследователей также попали оселок, пемзовая галька для полировки вёсел, две лабретки, 16 костей ластоногих животных, пять фрагментов китовых костей, одна обожжённая галька. Остальные находки — отщепы из кремневого сланца, обсидиана, халцедона, кремня и яшмы. А вот керамики найти не удалось. «Раскопки явились для нас делом новым, несмотря на то, что сотрудники музея принимали участие в раскопках неолитической стоянки “Авача” в окрестностях Петропавловска под руководством Т. М. Диковой в 1976 г. и палеолитической стоянки “Ушковское озеро” под руководством доктора исторических наук Н. Н. Дикова в 1971 г. Небольшим опытом объясняется та осторожность, с которой мы приступили к раскопкам, ограничив их площадью только в четыре квадратных метра»...

13 августа 1981 г. В. Н. Малюковичу дано «право разведки археологических стоянок и покупки предметов этнографии для КОКМ на территории Карагинского района Камчатской области».

...В КОКМ он прослужил почти два десятка лет, затем перешёл в Камчатский областной дом народного творчества. В музей вернулся, но на короткое время — с 23 марта 1992 г. по 14 октября 1992 г. — в качестве старшего научного сотрудника и заведующего отделом. С этой должности ушёл по собственному желанию. Вскоре Владимир

Николаевич тяжело заболел, трудиться уже не мог, родственники перевезли его на родину — в Белоруссию, где он и скончался...

Земной путь исследователя прервался, но его творческое наследие живёт и изучается. Примером тому, помимо вот этого очерка, является выпущенная издательством «Белый шаман» попечением А. И. Белашова книга сказок и мифов карагинских, апукских, алюторских, анапкинских коряков «Кутккыннюку» (Петропавловск-Камчатский, 2001, 184 с., тираж 1 550 экз.). В этом же, 2001 г., в рамках проходившей в Петропавловске международной конференции опубликован доклад профессора Камчатского государственного педагогического университета А. А. Гончаровой «Книга В. Н. Малюковича “Кутккыннюку” на занятиях по фольклору». В 2010 г. в материалах XXVII Крашенинниковских чтений вышла ещё одна статья А. А. Гончаровой — «В. Н. Малюкович — этнограф и фольклорист». Её вывод: «Записи фольклорного и этнографического материала, сделанные В. Н. Малюковичем, во многом обогащают наше представление об уникальной культуре коренных народов Камчатки и дают хороший стимул для научного её изучения в контексте культуры народов Севера».

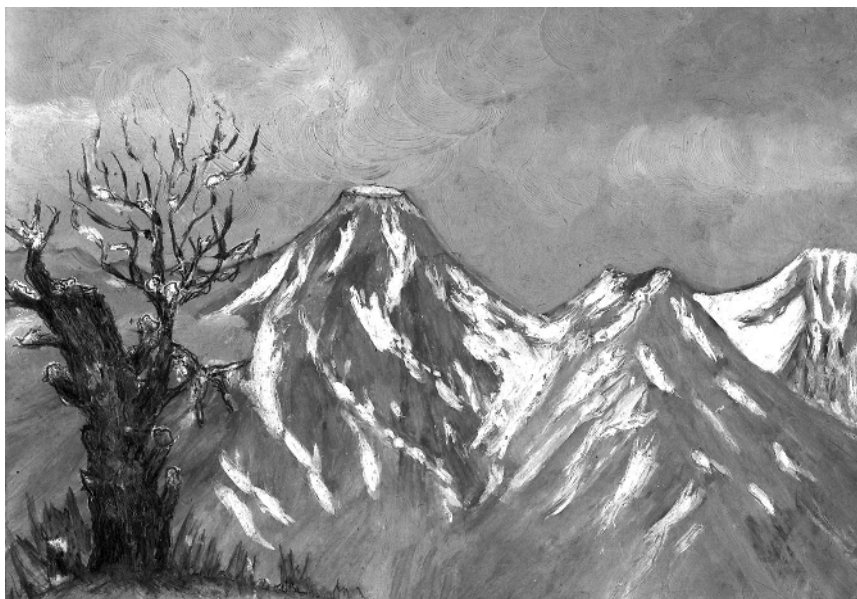
В 2016 г. Камчатским центром народного творчества издана 68-страничная работа «Фольклорное наследие В. Н. Малюковича. Обрядовые праздники коряков: фольклорно-этнографический сборник» (составитель М. Е. Беляева). Здесь представлены описания праздников береговых и оленных коряков, в том числе охотничьи, семейные и очищения жилища, всего 89 сюжетов. Эти материалы также хранятся в личном музейном фонде исследователя. Сборник адресован работникам культуры, фольклористам, руководителям творческих коллективов и всем интересующимся культурой коренных малочисленных народов Севера.

В. Н. Малюкович. Гора Алдан. Солнце закатилось,
1964 г. Холст, масло

В. Н. Малюкович. Пейзаж со стогами.
Холст, масло

В. Н. Малюкович. Авачинский вулкан,
1990 г. Холст, масло

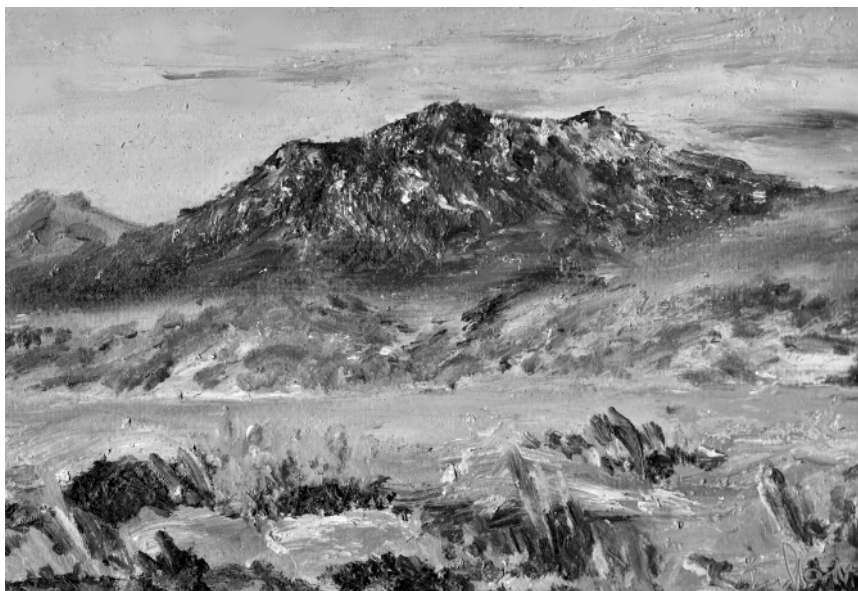
В. Н. Малюкович. Вид на вулкан.
Холст, масло

В. Н. Малюкович. Карагинский пейзаж,
1968 г. Холст, масло

В. Н. Малюкович. Оссорский пейзаж,
1969 г. Холст, масло

В. Н. Малюкович, Карага,
1969 г. Холст, масло

В. Н. Малюкович. Карага,
1970 г. Холст, масло